

Он хватается за голову руками, причитая что-то себе под нос. «Мамочка, я не виноват!» – вот что он скажет сегодня вечером, когда придёт домой. Если повезёт вернуться.

Выглядит он не очень. Неряшливо одетый, килограммов этак восемьдесят при росте сто шестьдесят пять. Волосы рыжие, засаленные, с дурацким пробором на боку. Он пропитан паникой так, что чувствуется за километр.

– Только не звони в полицию! Я не хочу в тюрьму! Я не виноват...

«Парень, на твоём месте я бы думала не об этом», – пронеслось у меня в голове.

Я неуверенно подхожу к краю и смотрю вниз. Мир глазами Гулливера: люди-муравьи и их коллекционные машинки.

Я всегда хотела побывать на крыше, но не при таких обстоятельствах. Как этот парень запутался в проводах и почти повис на краю десятиэтажки, я не знаю. Видимо, его дружки, с которыми он срезал эти провода, кинули его вместе со всем добром. Ничего глупее не придумаешь.

– Ты же меня тут не оставишь, да? Как тебя зовут? Помоги мне, умоляю! Я не виноват!

Кажется мне, что где-то я это уже слышала... Ах да: «Мамочка, я не виноват! Такого не могло со мной случиться, я же хороший парень, мама!»

Пока он жалко цепляется за жизнь, всхлипывая при каждом вдохе, я молча пытаюсь распутать узел проводов без летальных последствий для несчастного «хорошего парня».

А может, мне оставить его в покое? Не суетиться и не пытаться спасти? Возможно, просто пришло его время. Смерть – это логическое завершение пути. Никто не знает, как закончит свою жизнь, если только не возьмёт это дело в свои руки. Да и то промашек не избежать. Что это – судьба или чистая случайность – я не знаю. Но люди по разным обстоятельствам отправляются на тот свет. Кого-то ещё зелёным юнцом сбивает машина. Кто-то погибает под старость лет от рук своего

сына в пьяном угаре, не дожив совсем чуть-чуть свою бесполезную, никчёмную жизнь; а кто-то на глазах угасает из-за острого лейкоза. Он говорит: «Я хочу жить! Помогите собрать деньги на операцию, и я обязательно выкарабкаюсь!» В глазах читаются неподдельная надежда и желание вести борьбу до конца. А через три дня собираются его родственники в чёрной одежде. Думаете, его кто-то спрашивал? Чёрта с два! Если это система, то её механизмы ещё никому не удалось объяснить без противоречий.

Задребезжал будильник.

Часы показывали 6:50. Продрав глаза, я не сразу нашла, что на себя накинуть. Комната была больше похожа на свалку: это и кухня, и кладовка с одноместной деревянной кроватью в углу. На такой же я спала в детстве. Кроме страхов и переживаний, из прошлого с собой я захватила ещё и неудобную кровать; и колени время от времени были разбиты из-за узких деревянных бортиков. Одно в этой комнате радовало: туалет всё-таки отдельный.

Ветер на улице лениво волок сухие листья по земле. Разноцветный осенний пейзаж завораживал. Последний танец лета. Только унылые лица людей портили эту картину. Складывалось ощущение, что эти лица выпускают на каком-то конвейере и раздают каждому как нечто жизненно необходимое. Подступала тошнота. От презрения к ним? Вряд ли. Скорее оттого, что в них я видела себя.

– Астрид, ты снова опоздала на 2 минуты, – донеслось из соседнего кабинета.

– И вам доброе утро.

Рабочий стол был завален бумагами. Телефон разрывался от звонков несмотря на то, что на часах было всего 9:00. Типичное утро для офисных мышей. Найди сыр в лабиринте.

Я пыталась включиться в работу, но разговор из кабинета, на двери которого висела табличка «Миранда Пирс. Генеральный директор», не давал мне сосредоточиться. Я узнала голос Лизы.

– Миранда, я работаю тут уже три года! Разве я когда-нибудь тебя подводила?

– Заказчики бегут от нас, как крысы с тонущего корабля, недовольные покупатели обрывают офисные телефоны. Всего за неделю мы растеряли всю клиентуру! Наша канцелярия больше никому не нужна! А нам не нужны такие работники, от которых одни убытки! – чуть ли не визжала Миранда.

Обычно она была мисс Невозмутимость, Железная леди. Женщина среднего возраста, владелица компании «Канцелярские штучки» уже более десяти лет. Её мало волновало, чем сотрудники занимаются на работе, главное, чтобы был результат, и конечно же, в пользу фирмы.

– Я честно не понимаю, как такое могло произойти. Пожалуйста, я всё исправлю, ты же знаешь, как для меня важна эта работа, – жалобным голосом произнесла Лиза.

Эти слова мне напомнили неудачника из моего сегодняшнего сна. Только Лиза была вовсе не прыщавым толстым подростком. Вполне милая девушка с кукольной внешностью и, как ни странно, ещё и трудолюбивая. Она неоднократно пыталась выслужиться, за что её периодически гладили по голове со словами «Молодец, Лиза, что бы мы без тебя делали» – и протягивали конверт с деньгами (на платья и всякие побрякушки). Привычка быть хорошей, привитая родителями.

Я внесла кое-какие коррективы в этот скучный сценарий. Избавила Лизу от покупки нового шкафа для её бесполезных вещей.

У неё было всё, о чём мечтает девушка, читая женский журнал. У меня же, кроме этой работы, не было ничего. Единственный шанс получить билет в счастливую жизнь – это занять достойное место в успешной компании. По крайней мере, мне так казалось. Потому весь списанный из-за брака товар оказался не там, где он должен был быть, а там, где его совсем не ждали.

Называйте это как хотите. А я назвала это справедливостью.

Одним достаётся в жизни всё, а другим приходится идти на подлости, чтобы остаться на плаву.

Нет, не зависть.

Справедливость.

Мне показалось, что на меня кто-то смотрит. Я подняла голову и поймала сверлящий взгляд Роберта. Он сидел напротив меня. Крупный мужчина с густыми бровями и глазами как у волка. Волк, смотрящий на кролика.

Будто он кое-что знает, что знать должна только я. Сразу стало не по себе.

– У тебя уже есть идеи? – спросил он.

– Ты о чём?

– Как ты будешь исправлять сложившуюся ситуацию? Мы все в полном дерьме.

Он вопросительно посмотрел на меня.

Я нахмурила брови и, прищурив глаза, сделала вид, что пытаюсь понять, о чём он говорит.

– Да брось, ты же главный кандидат на место Лизы.

В этом он был прав.

– Роберт, прекрати свои шутки, – отрезала я и тут же взялась разгребать кучу бумаг на столе.

Жизнь – большая мясорубка.

Вечером я побрела домой. Природа уже не вдохновляла, как с утра. Жёлто-зелёные панели многоэтажных домов выглядели жалкой попыткой скрасить серую жизнь внутри них.

– Звони, я тебе сказал! – донеслось из-за угла. Я повернулась. Возле овощного ларька стояла парочка: парень и девушка.

– Я тебе все зубы пересчитаю, тварь! – парень толкнул спутницу, отчего она головой ударилась о ребристую стену дома. Он не был похож на вышибалу, но много ли надо силы справиться с девчонкой? Она молча опустила коротко стриженную голову и прижалась к стене. Можно было догадаться, о чём она сейчас мечтала – провалиться сквозь землю. Он снова подошёл к ней вплотную. Она пыталась закрыть голову пухленькими смуглыми руками, но получила крепким мужским коленом по животу. Загнувшись от боли, она снова не проронила ни слова. Мимо проходили люди. Впрочем, их, как и меня, это не касалось.

Я зашла в зоомагазин купить насекомых на ужин своему единственному другу. Приветливая продавщица наполнила баночку товаром и взяла у меня деньги. Положив сдачу в карман, я вышла из душного помещения, пропахшего собачьим кормом, на улицу. Рядом с продуктовым магазином сидел попрошайка, на вид мужику было лет сорок, но при такой жизни реальный возраст можно смело сбросить на десяток лет. Прохожие отводили от него взгляд. Некрасивое, перекошенное лицо и глупый вид вызывали отвращение. И только детвора, что стояла напротив, смеялась над ним и показывала пальцем. Один мальчуган подбежал и пнул лежащую на асфальте чёрную шляпу в стиле Чарли Чаплина. На долю секунды вся мелочь звонким фонтаном повисла в воздухе, а затем рухнула на землю и покатилась в разные стороны. Детвора, довольная, тут же скрылась за углом. Бедолага начал судорожно собирать разбросанные монеты, но одной рукой делать это было долго и неудобно. Вторая рука у него была согнута в локте, и худая кисть с длинными пальцами свисала, как гроздь винограда с куста. Очистив асфальт от вырученных за день денег, он положил шляпу и табличку «For food» в свой небольшой рюкзак и пошёл в сторону моста. Смена закончилась.

Дома меня уже ждал мой любимец возле своей обеденной зоны: в стеклянном ящике с мягкой подстилкой на дне, стоящем на старой тумбочке, украшенной резьбой ручной работы. Прямо не комната, а склад антикварных вещей.

Я сбросила верхнюю одежду, сняла неудобные ботинки, которые носила уже третий год в надежде, что когда-нибудь они разносятся, и прошла в комнату.

– Привет, мистер Пушистые штанишки.

24:00.

В дверь позвонили. Дзинь-дзынь. Дзинь-дзынь.

В темноте я нащупала обшарпанный выключатель и включила свет. Глаза рефлекторно зажмурились, хотя свет был весьма тусклым.

Дзинь-дзынь.

Кого там могло принести? Я натянула на себя тёплую длинную кофту, надела носки и направилась к двери.

– Кто там? – сонным голосом пробормотала я.

– Это миссис Бертон. У вас не найдётся соли?

Соли, чёрт возьми?! Вы там что, демонов изгоняете? Я посмотрела в глазок. Там стояла старушка с 8-го этажа, одетая в цветной халат и жёлтые тапочки-цыплята.

Я два раза повернула замок и открыла дверь. На свой страх и риск.

– Здравствуйте, миссис Бертон. Подождите минуту, я сейчас принесу.

– Вот тебе, шлюха! Получай! – со свирепостью быка, увидевшего на ринге красную тряпку, она достала из кармана своего халата перцовый баллончик и распылила его прямо перед моим лицом. Инстинкт самосохранения подсказал мне поскорей захлопнуть дверь. Я наощупь двинулась к ванной, захлёбываясь кашлем. Глаза жутко жгло. Старая дура! Не удивлюсь, если она сама изготовила эту адскую перечную смесь. Она продолжала долбить руками в дверь.

– Открывай, наглая дрянь! Я тебе покажу!

Ползя по стене, добралась до ванной. Слезы градом текли по лицу то ли от действия аэрозоля, то ли от чувства обиды на дряхлую старуху, на гнусных безразличных людей, наблюдающих за абсурдной сценой через глазки своих дверей, на эту гнилую общагу, где хорошо живётся только крысам в подвале, на жизнь.

Повернув кран, я наклонила голову и подставила её под сильный напор воды, ладонями стараясь как можно тщательней промыть глаза.

Звонить в полицию не стала. Миссис Бертон была известна всем в нашем подъезде. Многие её обходили стороной, дабы не нарваться на неприятности.

Когда-то у неё был сын. Единственный ребёнок. Мужа у неё нет уже давно, что с ним случилось, никто не знает. Так что сын стал для неё всем. Как часто бывает в подобных историях, молодой парень привёл домой «любовь всей своей жизни», что поставило под угрозу дальнейшую обычную, размеренную, неразрывную жизнь матери и сына. Девчонка была хороша собой, неудивительно, что она ему понравилась, но мать ей не доверяла, обвиняла её в неверности, распутстве и прочих земных грехах. А позже обвинила её и в смерти сына, к которой невестка, по большому счёту, не имела никакого отношения. Это нормально, когда беременная женщина посреди ночи вдруг начинает хотеть шоколадного мороженого, и не какого-нибудь, а именно из того киоска, который находится в получасе езды на машине. Ненормально, когда на светофоре не срабатывают тормоза.

С того времени у миссис Бертон окончательно сорвало крышу. Полгода в психушке немного поправили её состояние. Однако такие заведения за-

полнены сотнями психов, так что даже там никому не нужны одинокие старики, если за них некому отстегнуть приличную сумму денег.

Чего только не узнаешь, когда застреваешь в лифте с соседкой по площадке.

Такая вот сказка на ночь.

Устроившись поудобнее под набитым синтепоном одеялом, я наконец-то заснула.

Кто-то небольшой забрался на мою лодыжку и, перебирая всеми десятью лапами, медленно двигался вверх по ноге, которая торчала из-под одеяла. Такие странные прикосновения, особенно сквозь сон, доставляют мало удовольствия. Приподняв верхние веки, я с поросычьим визгом подлетела на полметра над кроватью, размахивая руками и ногами, как будто отмахиваясь от чего-то ужасного и противного. Чуть дальше от меня пролетал Каспер, наверняка в полном недоумении от сумасшедшей хозяйки. Я расхохоталась.

– Твою мать, Каспер, у тебя выросли крылья! – смех перерастал в истерический. Я сидела на краю кровати, скрестив ноги. Потом наклонилась вперёд, навалилась на правый бок и, не рассчитав расстояние, с грохотом свалилась на пол. Синяка на левом бедре теперь не избежать. Каспер усердно карабкался по гряде вещей, приготовленных для стирки. Он уже залез на середину тряпичной копны, когда штанина моих джинсов накрыла его с головой, а за ней повалилась оставшаяся часть вещей, лежавших на вершине этой горы.

Я посмотрела на часы. 8:00. Несмотря на то что сегодня был выходной, маленькие дела на этот день составляли внушительный список. Первым делом я решила заскочить на работу, чтобы забрать некоторые бумаги. А потом обзвонить рекламные агентства в надежде выудить интересное и выгодное предложение по реанимации «Канцелярских штучек». И сделать это нужно было до того, как Миранда сама найдёт решение проблемы.

В просторном офисе было пусто. У людей нашлись занятия поважнее. У всех, кроме меня. Иллюзия, что однажды я выберусь из колеса, если буду быстрее передвигать ноги, заставляла меня действовать.

Я прошла мимо рабочего места Лизы. Её стол был чист, будто его только что привезли из магазина, стоял только безликий компьютер. Даже фарфоровую собаку с тупой мордой она забрала с собой.

Взяв всё, что мне было нужно, я направилась к выходу, но столкнулась с нахально улыбающимся Робертом.

– Здравствуй, Астрид, – скользко произнёс далеко не самый привлекательный мужчина в мире. – Я знал, что ты придёшь.

– Ты что, преследуешь меня?

– Можно и так сказать.

Он подходил всё ближе, а я пятилась назад, натываясь на стоящую позади меня мебель.

– Чего тебе нужно?

– В общем-то немного за то, что я о тебе знаю, – полупрозрачные голубые глаза сверкали, как стразы Сваровски.

Он никогда мне не нравился. И вовсе не потому, что был чуть симпатичней наших предшественников в эволюционной теории Дарвина.

– Понятия не имею, о чём ты говоришь, Слушай, Роберт, мне правда пора идти.

– Не торопись, крошка. Сначала мы обсудим одно дело.

Он поднёс кривой указательный палец к лицу, засунул в рот, провёл пальцем по его внутренним стенкам и облизал.

С трудом я подавила рвотный позыв, окинула взглядом помещение и, выбрав наиболее удачную траекторию, рванула со всей силы к закрытой двери. Роберт бросился за мной, но запнулся об остатки головы фарфорового пса. Всё-таки не забрала.

Всем корпусом я навалилась на дверь и вылетела на площадку. Пробежала мимо охранника и так же быстро вылетела на улицу. Немного отдышавшись, быстрым шагом направилась к дому.

В следующий раз может так не повезти.

По лестницам уже своего подъезда я поднималась с опаской. Не хватало еще наткнуться на миссис Бертон. Миссис Полнейший Неадекват. Миссис Шизофреничка. Миссис Доставлю проблемы любому дому.

Я захлопнула двери. В комнате было спокойно. Каспер двигался мне навстречу.

– Привет, красавчик, – я взяла его на руки. Он отлично помещался на моей ладони. Многие терпеть не могут членистоногих, они вызывают у них страх, неприязнь, отвращение. Но в отличие от людей, имея при себе целый арсенал ядовитых веществ (которые хоть и не вызывают летальных исходов, однако неприятностей подкидывают немало), он не угрожает мне, требуя ещё больше, больше, больше тараканов, сверчков и прочих тварей.

Был разгар дня, сквозя прозрачный, пожелтевший от старости тюль проскальзывал солнечный свет, оставляя тёплую полосу на холодном деревянном полу. О произошедшем и предстоящем я старалась не думать. Но удавалось это с трудом. Действительно ли Роберт знает о том, что я сделала? И как ему удалось? В тот день его даже на работе не было. Где-то мой план разошёлся по швам...

Чтобы хоть как-то отвлечься, остаток дня я решила провести за обычными домашними делами. В конце концов, кто-то же должен постирать эту кучу накопившейся грязной одежды. От Каспера в этом деле никакого толку.

Я разглядываю трещины на дне своей ванны сквозь влажную пелену. Не хватает воздуха. Катастрофически. Шею сдавило, нет сил поднять голову. Вцепившись руками в стенки чугунной ванны, пытаюсь себе помочь, но безрезультатно. Кто-то сильнее. Кто-то буквально держит меня. У воды отвратительный вкус, наверно, давно не чистили трубы. Приглушённый звук откуда-то сверху. Кто-то говорит. Я бы рада с вами побеседовать, честное слово, да вот не получается. Вода поглощает звуки. Может, и к лучшему. Вряд ли вы услышите комплимент по поводу ваших глаз и приглашение

на чашечку чая. Проваливай, чёрт возьми! Мне нечего дышать! У меня нет жабр, придурок! Ты что, не учил биологию в школе? Ты не знаешь, что если долго держать человека под водой, он захлебнётся и умрёт? Или ты собрался меня убить?! Вот дерьмо... Каспер!..

Очнувшись в полной темноте, я жадно вдыхаю ртом воздух, озираясь по сторонам. В комнате никого. Осторожно иду к двери и проверяю замок. Дверь закрыта. А в ванной никаких следов присутствия посторонних людей и борьбы.

Приснилось.

Наверное, мысли о Роберте и его угрозах стали причиной кошмара.

Потерев глаза и облегчённо вздохнув, я решаю вернуться в кровать, но чувствую под ногами что-то липкое и вязкое. Из-под двери сочится тёмная жидкость. Я отступаю. Паника накрывает меня с головой. Стены шевелятся. Это не похоже на вибрацию, как при землетрясении. Вертикальная водная гладь. Картины, которые я купила по дешёвке у местных недохудожников, чтобы заполнить пустоту стен, начинают падать. Театр абсурда, где играют не люди, а декорации. Жидкость продолжает ползти. Быть в главной роли в таком кино мне не хотелось, даже когда я смотрела его на экране, а сейчас и вовсе я мечтаю проснуться. Я кусаю себя за правую руку, но, к моему удивлению, боли не чувствую, только капли крови падают на голый пол, по цвету сливаясь с жидкостью, что уже добралась до середины комнаты. Во рту вкус железа. Мысль одна: бежать. Ключи на тумбочке. Я хватаю их и подхожу к двери. Только собираюсь открыть замок, как он исчезает на моих глазах, растворяется в древесине, потом исчезает дверь, но комната продолжает наполняться. Я смотрю в окно. Разбушевавшиеся стены буквально засасывают его. Вот так просто. Поедают мой последний шанс на выживание. Стены становятся тёмно-бордового цвета, и хотя прежний цвет мне нравился не особо, этот куда хуже. Я вспоминаю про телефон.

– Джек, привет. Мне нужна твоя помощь, тут такая ситуация...

– Привет, конечно! У меня как раз выдалась свободная минутка. А в чём, собственно, дело?

– Понимаешь, я не могу выйти из комнаты, пол залило кровью, а стены буквально не выпускают наружу, мне кажется... они скоро начнут говорить.

– Жди! Я выезжаю!

В идеале разговор звучит примерно так. Но я не знаю никакого Джека. Никого, кто смог бы мне помочь, не записав меня в ряды «поехавших».

Тем временем пространства в комнате становится ещё меньше. Меньше и меньше. «И почему меня не утопили в ванной...» – вдруг проносится у меня в голове.

Не скажу, что раньше мои сны отличались простотой, но проснуться с прокушенной рукой для меня было впервые.

Кровью было испачкано всё бельё. Перевязав руку, я долго не могла прийти в себя. Мной овладел

страх. Страх неизвестной мне породы. Страх под названием «что-то не так». Совсем не так, чёрт подери! Что-то происходило с моей головой. Сны становились настолько реальными, что я готова биться об заклад: это не сны!

Я взяла со стола кружку со вчерашним недопитым чаем, опустошила её, чтобы смочить пересохшее горло, и направилась в кухню. В этот момент зазвонил телефон. От неожиданно взорвавшего тишину звука я вздрогнула так, что кружка вылетела у меня из рук. Номер не определился.

– Алло, – тишина. – Аллооо, – слышались помехи. – Кто это?! – сигнал пропал.

Не успела отбросить трубку на кровать, как снова раздался звонок.

– Кто это?

– Здравствуйте! Мы рады сообщить вам, что вы стали победителем в беспроигрышной... – я нервно отключила телефон.

Я уже была готова подняться к миссис Бертон и обсудить произошедшее со мной за чашечкой отравленного ею кофе. Но оделась и вышла на улицу. Свежий воздух обещал отрезвить мозги.

На улице всё шло своим чередом. Выйдя из дома, я окунулась в обыденность. Я ей обрадовалась. Ноги несли меня в сторону аллеи. Они знали, что там мне будет спокойно. Мне всегда там нравилось, особенно осенью. Кроны деревьев, усыпанные листьями, склонялись над узкой дорожкой, образуя арку, через которую виднелось голубое небо. На фоне ярких цветов оно было ещё чище и насыщенней.

Я потерялась во времени.

– Теперь понятно, что мудрец изрек: «Мир духов рядом, дверь не на запоре, но сам ты слеп, и всё в тебе мертво. Умойся в утренней заре, как в море, очнись, вот этот мир, войди в него...» – впереди стоял высокий белокурый парень и с выражением читал «Фауста» Иоганна Гёте. Я замедлила шаг, наблюдая за ним. Парень отлично играл, театральные кружки любят таких ребят. И делал он это ради удовольствия, а не ради получения лёгких денег. Он тоже меня заметил. Я стала единственным зрителем, которому он посвятил своё выступление, не глядя на проходящих мимо зевак. Я невольно улыбнулась. Он закончил свой сольный концерт. Слегка прищурил глаза и сжав губы, поправил вьющуюся чёлку, пытаясь её выпрямить.

– Алекс, – с серьёзным лицом он протянул руку. И тут же улыбнулся. Человек с улыбкой из рекламы зубной пасты.

Растерявшись, я машинально начала искать катышки на своём старом пальто и отрывать их, да ещё с таким видом, будто это действительно важно.

– Ты наркоманка? – добродушно спросил он. – Вид у тебя болезненный. Синяки под глазами, бледное лицо... Просто ходячий мертвец. – Глаза его горели, а улыбка завораживала.

Я вспомнила сегодняшнюю ночь. Тут, знаете, у любого синяки появятся...

Но странно, меня вовсе не задело его слова, они больше были похожи на магические звуки флейты. Точно, чокнутая...

– А ты со всеми так знакомишься? – наконец я собрала слова в предложение.

– Нет, я вообще не знаколюсь. Я сам по себе. Но с тобой явно что-то не так, вот и спросил.

– Заметно?

– Да.

– Дела так себе. А ты тут часто бываешь? Я раньше тебя здесь не видела.

– А ты часто бываешь там, где находишься? – его вопрос застал меня врасплох. Я даже не поняла, к чему он.

– Я вообще редко где бываю.

Он многозначительно улыбнулся.

– Мне пора! Ещё увидимся.

Увидимся? Он даже не спросил, где я живу. И номер я свой не оставила. В некотором недоумении я направилась к дому. Тут мне делать было нечего. А идти больше некуда. Стены дома и офиса, как гильотина, отрезают все возможные пути. Этакая жизнь в коробке. Интересно, жив ли наш котик или мертв? Вопрос к Шрёдингеру.

Завтра предстояло выйти на работу. И никакой придуток не может мне помешать вылезти из этой чертовщины. Придуток Роберт. Скользящий тип. Мистер Сую нос не в свои дела.

В городе тишина. Как будто всё в ожидании. Как по мне, так вряд ли я могу рассчитывать на хорошее завершение вечера. Я направляюсь в бар недалеко от дома. Нет, я вовсе не любитель пропустить стаканчик-другой за откровенным монологом с барменом, который молча протирает до блеска стаканы, старательно пропуская мимо себя ту чушь, которую ты несёшь. Меня не покидает ощущение, будто меня там ждут. Вывеска с неоновой подсветкой искрится, затем снова входит в привычный режим. Я захожу внутрь. Мельком оглядываюсь по сторонам. Не самое посещаемое место в городе. За дальним столиком сидят двое мужчин, окутанные дымовой завесой. Недалеко от них слышится грубый флирт одиноко сидящего человека в сером пиджаке и рядом стоящей официантки с накладными волосами. На высоких каблуках она держится неуверенно. Тембр голоса неестественно высокий. Но мужика это, похоже, не смущает, он лапает её за плоскую задницу. Бармен обращает на меня внимание. Я сажусь за стойку и прошу воды. Минуты спокойствия. Тик-так. Тик-так.

– Эй, детка, не желаешь составить нам компанию? – хриплый голос слышится у меня за спиной.

Незнакомец подходит к стойке и облокачивается на неё, обнажая в улыбке оставшиеся зубы. Я смотрю налево. Там, развалившись на диване, сидит его приятель и пристально наблюдает за нами, потягивая очередную сигарету.

– Нет, не горю желанием. – грубо отвечаю я, ожидая ответной, весьма недоброжелательной реакции, но, на удивление, мужик пожимает плечами и уходит в сторону своего столика. Тик-так.

Громкий звук вышибаемой с ноги двери заглушает играющую в баре музыку. Я оглядываюсь. В бар залетают трое в чёрных масках. У одного из них оружие. Он-то и направляется к стойке.

– Никому не двигаться! Иначе украшу эти стены вашими мозгами. Эй, Боб, смотри! А вот и твоё цыпочка! Оставлю эту сеньориту для тебя, – надменно говорит некто в маске, показывая на меня оружием, а потом переводит ствол на бармена.

– Открывай кассу, недоумок.

Замешкавшись, бармен пытается что-то сказать, но от страха начинает заикаться.

– Открывай кассу, грёбаный ублюдок, и гони мне бабки! Все!

Сзади кто-то швыряет меня со стула, я падаю на пол, ударяясь головой. Мне удаётся встать на ноги, но перед глазами всё плывёт. Тут же мощная рука ментально пришивает меня к стене, держа за шею.

– Вот мы и встретились.

Чёрт возьми, до чего знакомый голос. Он снимает маску, и я узнаю в нём пухлого парня, застрывшего между жизнью и смертью на крыше десятиэтажки. Значит, я его спасла – первое, что проносится у меня в голове. В горле пересыхает. Он ослабляет хватку, но вырваться невозможно.

– Ты что делаешь! Это твоя благодарность?

– Можешь называть это так, – я снова чувствую ту же самую хватку, которая тогда сковала мою шею, держа голову под водой.

– Так это ты был у меня дома?

– Слишком много вопросов.

– Лучше бы перерезала провода – прохрипела я. – Тебе самое место лежать на асфальте с вывернутыми руками.

– Ты не соображаешь, что несёшь.

– Да пошёл ты! Мерзкий придурок.

Его лицо приближается к моему, и с отчётливо выраженным презрением на лице он отчеканивает каждое слово:

– Я всего лишь твоё отражение, детка. Мы одно и то же. Ты мерзкая. Ты мерзкая! И я пришёл избавиться от тебя, чтобы сделать мир чище.

Утро было недоброе. Голова болела ужасно. Очередной кошмар сводил меня с ума. Сны ещё меньше казались снами. Но кто-то должен крутить колесо.

Двери офиса за мной закрылись, и взгляд невольно упал на недавно пустовавший стол старшего менеджера. За столом сидела девушка. Судя по слухам, новая подружка Роберта из соседнего отдела.

– Астрид, зайди к Миранде, – с довольной ухмылкой произнёс Роберт.

Я зашла к ней в кабинет, присела на стул. В этой комнате не было ничего лишнего.

– У нас новый старший менеджер по продажам. Надеюсь, вы с ней работаетесь. Она предложила несколько интересных идей.

Новость меня ошарашила.

– Как? Я думала...

– Ты хороший специалист, Астрид, и я рассматривала твою кандидатуру на эту должность. Но Роберт предложил попробовать в этой роли Беатрис. Я изучила её дело и поддержала его. В мире всегда есть кто-то лучше, помни об этом и продолжай работать.

«Знаю я её дело», – едва не сорвалось с губ.

Все мои планы отодвинулись на неопределённое время, а время, которое никогда не наступит.

До глубокой ночи пришлось оставаться там, где рухнули мои надежды. Я старалась как-то занять себя. Разобрала стопку бумаг за текущий месяц, который подходил к концу, выкинула всё ненужное, а когда с этим было покончено, тщательно протёрла все ручки на дверцах своего стола, как будто стирала отпечатки пальцев. Просто не знала, куда себя деть из-за страха, который внушали мне сны. Я сходила с ума. Меня пытались убить. Меня пытались убить во сне. Вдруг человек из сна реальней, чем мне кажется? Боюсь, если я снова засну, следующая попытка прикончить меня может оказаться удачной. Что нужно этому парню? Про какое отражение он говорил?

Я провела ночь на улице, бесцельно бродя по освещённому переулком, слушая тишину спящего города, пытаюсь разобраться хотя бы в одном вопросе. В силуэтах, редко появлявшихся на горизонте, я невольно искала Алекса. Быть может, он что-то знает. Мне казалось, что он знает. Бред сумасшедшего...

Когда я вновь зашла в кабинет, каждый из сотрудников посчитал своим долгом сказать мне о том, что я плохо выгляжу. Миранда посоветовала парочку дней отлежаться дома. Но у меня не было на это времени. Я надеялась, что Беатрис провалит задание, и тогда у меня будет шанс. Поэтому я с головой погрузилась в разработку нового плана, подпитываясь крепким кофе, и совсем не заметила, как стемнело.

Засунув свои наработки в сумку, я направилась в аптеку. По дороге старалась больше смотреть по сторонам. Но глаза предательски закрывались, верхние веки отказывались слушать сигналы мозга: «Не спать, не спать, не спать!!!» Всё тело замедлило движения, казалось, что внутри, вместо крови, сердце качает свинцовую смесь, которая еле-еле растекается по артериям. Я с трудом дошла до аптеки. Кроме меня там были ещё посетители. Взгляд мой упал на некто женского пола – девушку небольшого роста, одетую в мешковатое серое пальто. Вид был слегка потрёпанный. Вроде ничего необычного, если бы не седые волосы, а точнее, волосы цвета седины. Короткие пепельные ветки, торчащие в разные стороны из-под шапки, со слегка розоватыми кончиками, которые больше казались нелепыми, чем освежали. Так я буду выглядеть в старости. А она выглядит так сейчас. У неё есть выбор, а у меня не будет. Зачем торопить то, что неминуемо произойдёт? Если только она не женская версия Бенджамина Баттона. Мой взгляд устремился в пол. Нет, пол в аптеке ничем не отличается от других кафельных полов, просто плитка под моими ногами – это единственное, на что я была в состоянии смотреть. Веки тяжелели...

– Девушка, вам чего?

Голос фармацевта заставил меня вздрогнуть и на секунду прийти в себя.

Благодаря некоторым навыкам подделки мелких бумаг, я без труда купила упаковку фенотропина.

Что-то более сильное по своему действию я взять не решилась. Так себе альтернатива: сдохнуть во сне от какого-то полоумного парня или от побочных эффектов стимуляторов.

Я вышла на улицу, поёжилась то ли от прохлады, то ли от недосыпа, то ли от страха и тут же выпила купленные таблетки. А точнее, съела. Во рту остался неприятный привкус лекарства. Запить было нечем.

Нечто потянуло меня к метро. Это был зов из груди, еле слышный. Я ему поддаюсь и направилась на станцию, которая была недалеко от аптеки. Спустилась вниз по эскалатору в просторный мраморный холл. Никого. В этот момент послышался гул приближающегося поезда. Он пронёсся молниеносно, едва я успела встретиться взглядом с водителем. Вагоны были практически пустыми. Передо мной вышли несколько ребят. Я не обратила на них внимания. Мне казалось, что я буду идти, пока не упрусь в стену.

– Ничто не имеет значения, – раздалось позади меня. Кто это? Голос показался мне знакомым.

– Нам с детства внушали, что и как делать, чтобы нас было легче контролировать.

Я слышала позади себя неторопливые шаги. Поезд уже умчался, все люди вышли. Неужели этот монолог был адресован мне? Алекс! Я мгновенно обернулась, но никого не обнаружила. Может, я переборщила с таблетками...

– Люди готовы на все ради навязанных стереотипов, вцепляются зубами в свой кусок, как гиены в падаль. Мы равны перед лицом смерти. Но каждый раз забываем об этом.

Нет, мне не показалось, я слышала голос реального человека. Вернувшись на пару метров, за колонной я увидела Алекса, сидящего на скамейке. На этот раз он был задумчив, но его глаза по-прежнему светились.

– Ты можешь прямо сейчас прыгнуть под поезд. Но перед этим ты задашь себе вопрос: чего стоила моя жизнь? Ответ прост. Ничего. Иначе ты бы тут не оказалась.

Я молча подошла к посадочному краю, заступив за ограничительную желтую линию, и заглянула вниз. Прыгать я вовсе не собиралась, но поймала себя на мысли, что расстаться с жизнью – это дело нескольких секунд. Пара секунд, стирающих всё, что казалось важным. А важно ли это было на самом деле? Я хотела спросить Алекса, к чему весь этот разговор, но он ушёл по-английски. Догонять его не было сил.

Холод мраморных стен не позволил мне задержаться в метро надолго. Наверху оживали улицы, а рассвет обещал новый день. Пять пропущенных от Миранды не заставили меня ей перезвонить. Ветер нёс моё исхудалое, продрогшее тело на остановку. Я села прямо на землю рядом со скамейкой, скрестив ноги, как буддистский монах. На скамейке,

сгорбившись, сидел старик. Его худое вытянутое лицо было обрамлено волосами. Седая борода едва касалась груди. Острый нос походил на указку. Он смиренно ждал своего автобуса. Мне казалось, я видела его раньше, может даже, он сидел тут всегда. Рядом со стариком, свернувшись в клубок и уткнувшись мордой в его штанину, лежал маленький бело-чёрный пушистый комочек размером с ладошку. Ушастый проснулся и не стесняясь зевнул во весь свой маленький кошачий рот. Дед посмотрел на него отцовским взглядом, пошарил в кармане пальто и достал кусок хлеба.

Облокотившись на корпус полупрозрачной остановки, я всматривалась в своё отражение. Утренние солнечные лучи подчеркивали рыжину моих грязных волос. Я взъерошила их, чтобы избавиться от дурацкого пробора. На секунду мне показалось, будто я увидела лицо Боба. Испугавшись, я отпрыгнула от стены. И тут же вспомнила его слова: «Я твоё отражение. Ты – мерзкая!» Дыхание перехватило, глаза расширились. Тот парень был не кто иной, как я сама! Мой внутренний голос! Который кричал мне, что я выбрала неверный путь. Путь равнодушия, зависти, подлости и вечной погони за золотой медалью коллекционера смертных грехов. Как же я раньше этого не замечала?! Мне всегда казалось, чтобы стать победителем в битве за жизнь, нужно крутить колесо, даже если ты кого-то переехал. Бежать по нему быстрее и быстрее. Сколько есть сил. А нужно было прыгнуть!

Я взяла в руки телефон и написала Лизе: «Это всё из-за меня. Прости. P.S. В третьем ящике моего стола лежит бумажка с паролем от моего компьютера».

Звук тормозов – и рядом со мной остановился автомобиль.

– Залезай! – из открытого окна я увидела Алекса. – Мы уезжаем, – улыбка растекалась по его лицу.

Я посмотрела на старика, положила свою сумку на лавочку и села в машину.

– Куда мы едем?

– В Мексику.

– Куда? – удивилась я, но повторяться он не стал. – Почему в Мексику?

– А ты была в Мексике?

– Нет.

– Тогда поехали, – Алекс повернул ключ зажигания. Я и не думала спорить.

– Подожди. Мне нужно кое-что забрать. Не подбросишь меня до дома?

Несколько часов мы ехали практически молча. Каспер сидел в своей коробке на заднем сиденье. Ему предстояло познакомиться с жизнью на воле.

Наконец я избавилась от того, что никогда мне не принадлежало: это был не мой дом, не моя работа, не мои цели, не моя жизнь. Теперь я каждой клеточкой чувствовала свободу.

Я проспала часов семь. Алекс еле слышно подпевал какой-то песне и сидя пританцовывал.